

— Хотя ты впервые пропускаешь занятие, ты понимаешь, что наказание всё равно последует, верно?

Медраута просто кивнула, и её лицо не выдало ни малейшего недовольства.

— Понимаю, дама Эйрлис.

— Прекрасно. Тогда на этой неделе ты будешь отвечать за уборку тренировочного зала и следить за состоянием снаряжения для спаррингов.

— ...Чего? — Медраута была настолько ошарашена, что ей понадобилось несколько секунд, чтобы вообще отреагировать. Она думала, что наказанием станут круги по академическому полю или бесконечное повторение стандартных упражнений с мечом. Очевидно, она ошибалась. — Но... дама Эйрлис, после этой недели останется всего одна до конца месяца...

Бровь Эйрлис чуть приподнялась.

— Да. И?

— Ну, мне же нужно время, чтобы подготовиться к... матчу.

— Ах. Это.

Судя по взгляду Эйрлис, казалось, она действительно на миг забыла, что Медраута уверенной поступью идёт к исключению в конце месяца.

— Хм... Ты права, Медраута. Хорошо. Я сообщу интенданту, что он по-прежнему будет отвечать за обслуживание снаряжения. Тебе нужно лишь убирать тренировочный зал.

— Благодарю, дама Эйрлис.

По правде говоря, Медраута надеялась, что наказание как-нибудь отменят или хотя бы заменят на что-то менее отнимающее время, но даже так ей удалось освободить приличный кусок дня. Испытывать судьбу дальше было не самой разумной затеей.

Разумеется, Эйрлис отправила её в тренировочный зал незамедлительно. День подходил к концу, и там не должно было остаться никого, кроме самых фанатично преданных тренировкам студентов. По правде сказать, уборка зала не была чем-то особенно долгим и тяжёлым. Куда хуже было ждать, пока эти старательные идиоты разойдутся.

По крайней мере, потом зал будет только в моём распоряжении... — успокаивала себя

Медраута, распахивая дубовые двустворчатые двери. Хорошо смазанные и ухоженные, они мягко и бесшумно поддались.

— Что за... — слова вырвались сами, едва она переступила порог и увидела в зале то, что не смогла бы вообразить даже в самых диких фантазиях.

В центре тренировочного зала плотным кольцом стояли рыцари и их дворяне. Обычно в этом не было бы ничего странного: зал нередко служил местом для спаррингов пар. Но обычно их было не больше четырёх-пяти. Сейчас же число пар перевалило далеко за десяток, и все они образовали круг вокруг одной фигуры, стоявшей на коленях.

И этой фигурой была никто иная, как Вивиан Кастеллия.

Её растрёпанные светлые волосы, порванное платье и лёгкие ссадины на безупречной коже стройных ног слишком явно говорили о том, что секунду назад её как следует «разминали».

Однако теперь их внимание переключилось на Медрауту, появившуюся без объявления.

— Что вы тут, ублюдки, творите? — Медраута сузила глаза, разглядывая лица рыцарей. Она не узнала ни одного, а значит, это были либо второкурсники, либо настолько слабые дуэлянты, что их лица и имена не стоило запоминать.

Как бы там ни было, Медраута находила утешение в том, что ни один из тех, кого она признаёт рыцарями, не замешан в столь омерзительно безрыцарском поведении.

Хотя дворяне обладали силой даровать рыцарю Клеймо и направлять через него ману, сами по себе они были не сильнее обычного человека. Физическое насилие рыцаря над дворянином вне поединка означало опозорить не только свой род, но и наставника.

— Какое дерзкое хамство, — протянул один из дворян с напускным величием. — Ты осмеливаешься нас оскорблять, даже не зная всей сути?

— Я задала вам вопрос. Или у вас мозгов не хватает понять такую простую вещь? — Медраута перевела взгляд с одного рыцаря на другого, по очереди.

— Тц! Как ты смеешь не отвечать мне, рыцарь!?

— ...Лорд Бастиш, это Медраута, та самая, которую зовут сильнейшим рыцарем. Она... имеет право задавать вопросы, если пожелает, — сказал один из рыцарей.

— «Сильнейший рыцарь», и что с того? Я — наследник герцогства Ревело.

...Бастиш, значит? Взгляд Медрауты остановился на рыцаре рядом с ним. Значит, вот это Рития. Если память не изменяет, их пара входит в десятку сильнейших.

Похоже, слова Ритии были достаточно убедительны, чтобы усмирить её лорда, потому что дальше она обратилась уже к Медрауте:

— Дама Медраута, это вас не касается. Однако, уважая вас как товарища-рыцаря, я отвечу. Вкратце: то, что вы видите, — результат поступков самой леди Вивиан, а не наших.

Медраута вскинула бровь.

— Хочешь сказать, она сама до этого дошла? Сама порвала платье в десяти местах, сама испортила причёску и упала так, чтобы не только отбиться, но ещё и содрать кожу? Не носи чушь, Рития.

— ...Прошу прощения, дама Медраута. Похоже, вы меня немного не так поняли. Я лишь хотела сказать, что ни один из нас, рыцарей, не поднял руку на дворянку и не направил на неё оружие.

Ну, хоть не окончательно запущенные псы, — с лёгким облегчением подумала Медраута. — Но это всё равно ничего не объясняет.

— И всё же вы — рыцари, так? Ты хочешь сказать, что это по-рыцарски — позволить своим лордам и леди толпой наброситься на одну девчонку, которая не может за себя постоять?

— Заткнись! — выкрикнула одна из дворянок — голубоволосая девушка в ярком розовом платье. — Ты ничего не знаешь!

— Пожалуйста, воздержитесь от таких вспышек, леди Вероника. Это портит ваш образ, — Рития мгновенно осекла свою леди, после чего снова обратилась к Медрауте: — Дама Медраута, позвольте объяснить. Леди Вивиан пыталась переманить себе рыцаря, который уже служит другому дворянину. В ответ им пришлось поступить соответственно.

«Пришлось», значит. Удобное словечко в такой ситуации.

— И твои лорды и леди решили, что для «соответствующего ответа» им понадобится сразу десять человек?

Рития одарила Медрауту дипломатичной улыбкой, дав понять, что ответы на вопросы закончились.

— Дворян для нас действуют несколько иные правила, — произнесла она.

Медраута кивнула, неторопливо переваривая эту фразу.

— Леди Вивиан.

— И-ийк! Д-да! — Вивиан вскинула голову, поражённая. До этого момента она продолжала жаться к полу, тщетно стараясь сделаться как можно меньше.

— То, что сказала Рития, правда?

— Ах... — Вивиан кивнула, и в её глазах выступили слёзы. — ...Да. Это был мой проступок...

— Понятно.

С этими словами Медраута пошла вперёд, прямо к толпе, взгляд её решительно потемнел.

— О? Тыходишь к нам? — Бастиш ухмыльнулся. — Не нужно становиться на колени, чтобы извиниться. Достаточно просто поклониться — мы поймём, что это недоразумение.

Медраута не обратила на него ни малейшего внимания, прошла мимо лорда и сняла перчатку. Одним плавным, молниеносным движением, за которым никто даже не успел уследить, она откинула руку назад — и с хлёстким звуком вlepипа перчаткой Ритии по щеке.

Звон разнёсся по залу оглушительным эхом. Никто не успел толком осознать, что произошло. Пока присутствующие всё ещё растерянно таращились на перчатку в руке Медрауты, этот удар уже десять раз отозвался по стенам тренировочного зала.

— Слушайте внимательно, жалкие пародии на рыцарей, — произнесла Медраута. — Я вызываю вас всех на дуэль. Прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/18177/1745914>